КОММЕРЧЕСКАЯ СДЕЛКА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Фархутдинов Р.Д., Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация, *r77farhutdinov@yandex.ru*

В статье обосновывается и предлагается для обсуждения понятие «коммерческая сделка», которое в настоящее время не закреплено в гражданском законодательстве как цивилистическая дефиниция, при этом рядом ученых неоднократно высказывалось мнение о необходимости и важности закрепления такого понятия для разрешения ряда проблем в правовом регулировании. Кроме того, в ней изложены пути решения проблемы правового регулирования понятийного аппарата и практика отдельного рассмотрения «коммерческих сделок» как отдельный вид договора в гражданском праве, позволяющем решить ряд практических проблем правоприменения. В статье использованы сравнительный, формально-юридический и функциональный методы исследования. Также в ней выявлены индивидуальные особенности коммерческой сделки, правовые пределы взаимного синтеза публичного и частного интересов, определить формы защиты таких интересов.

Ключевые слова: коммерческая сделка, пределы синтеза, пределы публичного права.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-75-79

UDC 347.711

COMMERCIAL TRANSACTION: FEATURES OF LEGAL REGULATION

Farkhutdinov R.D., Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation, *r77farhutdinov@yandex.ru*

The article suggests and justifies the concept of "commercial transaction" is currently not fixed in civil legislation as a civil definition, while a number of scientists have repeatedly justified the need and importance of fixing such a concept to solve a number of problems in legal regulation. In addition, it offers ways to solve the problem of the conceptual apparatus of the practice of separate consideration of "commercial transactions" in civil law, which allows solving a number of practical problems of law enforcement. The article uses comparative, formal-legal and functional research methods. The article identifies individual features of a commercial transaction, the legal limits of mutual synthesis of public and private interests, and determines the forms of protection of such interests.

Key words: commercial transaction, outside of the synthesis, the limits of public law.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-75-79

Актуальность разработки в доктрине гражданского права категории «коммерческая сделка» отмечалась учеными ранее, между тем на сегодняшний день системное представление не сформировано, легальное понятие не выработано, соответственно правоприменительной практикой такой вид договора рассматривался.

Определить такое понятие и место в цивилистике предлагается, используя не только нормы национального права, но и специальные принципы межотраслевых связей гражданского и финансового права.

Исследование вопроса регулирования коммерческого договора целесообразно начинать с понятийного аппарата, рассмотрев соотношение отраслей гражданского и финансового права, функции и правовые последствия исполнения такого договора.

Предметом правового регулирования коммерческого договора является имущественный характер таких отношений, регулируемый как нормами гражданского (частного) права, так и нормами публичного (финансового) права, который, безусловно, присущ «коммерческой сделке». Примером может послужить коллизия Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и нормы Гражданского кодекса, где проблемы заключаются в возможности изменения банком в одностороннем порядке процентов от вкладов на основании условия, закрепленного в договоре.

Рассматривая межотраслевой аспект природы коммерческого договора, предлагаем для обсуждения три характеристики *коммерческой (торговой) сделки*:

во-первых, в такой сделке выявлен предел влияния публичного экономического интереса на

договор, который расширен дополнительными нормами налогового права (ст. 54.1 НК РФ [1]);

во-вторых, особенные субъекты коммерческой сделки, где стороной являются государственные органы;

в-третьих, – формы защиты сторон, где главной особенностью защиты прав сторон, исходя из субъектной особенности, является преимущественно административный порядок защиты нарушенных прав.

Решение проблем правового регулирования «коммерческих сделок», по мнению некоторых ученых, заключается в принятии Торгового кодекса РФ. С точки зрения В.Н. Коваленко, «Торговый кодекс – это комплексный законодательный акт, в котором будут кодифицированы как гражданско-, так и административно-правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в торговле» [2].

На наш взгляд, предлагаемый вариант является оптимальным для решения рассматриваемой проблемы, поскольку административно-правовые нормы в сфере коммерческих отношений, будучи неупорядоченными, влияют на регулирование диспозитивных отношений сторон.

Б.И. Пугинский также считает необходимым разработать унифицированный закон в форме Торгового кодекса России, который должен, по его мнению, способствовать формированию российского товарного рынка, созданию его структуры, налаживанию торгово-экономических связей и их развитию [3]. К данной позиции примыкает и предложение о необходимости принятия развернутого нормативного акта (закона о купле-продаже, кодекса торгового оборота), регламентирующего отношения в сфере торгового оборота.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, «торговое право, побуждаемое требованиями торгового оборота, выработало особые типы договорных отношений, а в договоры, уже принятые гражданским правом, внесло некоторые видоизменения. Но главная основа норм, определяющих торговые сделки, содержится все же в гражданском праве. Каковы бы ни были обязательства, возникающие в торговле из договоров и правонарушений, — они всецело находятся под действием общей части обязательственного права» [4, с. 107].

Соглашаясь с мнением вышеуказанных ученых в этой области, опираясь на международный опыт определения коммерческой (торговой) сделки, предлагаем отождествлять такие сделки и через объективный характер, и через субъективный состав ее участников.

С основным понятием «предпринимательская (коммерческая сделка) сделка» неразрывно связаны понятия «недействительность сделки» (ст. 168, 169 ГК РФ) и «ничтожность сделки» (ст. 166 ГК РФ [5]). При этом понятие «предпринимательская сделка», являясь дефиницией, прямо отражает особенность синтеза публичного права в частном. Так, при рассмотрении вопроса о «право-

вом влиянии» публичного интереса в частных отношениях правовое регулирование коммерческой сделки влечет за собой необходимость особого публичного контроля над реальностью ее исполнения.

При исследовании данного вопроса нами обосновывается необходимость рассмотрения публичного интереса в рамках экономических особенностей правоотношений и дальнейшего применения именно понятия *публичный экономических интерес* с учетом, во-первых, экономической и хозяйственной особенности коммерческой сделки, во-вторых, однозначности правового влияния экономического результата на оценку реальности ее последствий и, в-третьих, межотраслевого характера регулирования такой формы договора, как коммерческая сделка.

Как показывает практика, публичный экономический интерес, синтезируясь в имущественные отношения, рамочно ограничивает свободу предпринимательской деятельности. Предпринимательское право отводит публичному экономическому интересу важное место в его предмете, фундаментально отличая предмет предпринимательского права от права гражданского. Между тем синтез публичного экономического интереса в сферу правового регулирования имущественных отношений рассматривается и в Гражданском кодексе РФ.

Полагаем, что особенности правового регулирования коммерческой сделки по выработке новых понятий и критериев предпринимательства послужит новым положительным витком развития этой ниши деятельности и доктрина гражданского права обогатится выработкой понятия «*коммерческая сделка*».

Здесь нельзя не учитывать мнение А.Х. Гольмстена о признаках торговой сделки. Во-первых, он указывает на то, что «данная сделка должна быть звеном цепи сделок – цепь эта называется промыслом, сделка получает особенное значение, если она входит в промысел лица...» [6]. Во-вторых, «необходимо, чтобы сделка была совершена лицом профессионально, т.е. чтобы совершение её входило в профессию лица её совершающего» [6]. В-третьих, «цель сделки должна быть спекулятивная, т.е. рассчитанная на денежную прибыль. Важность этого признака заключается в том, что, благодаря спекулятивной цели торговых сделок, он всегда предполагает вознаграждение...» [6]. В-четвёртых, «сделка должна быть совершена по оседлой торговле – торговля разносная стоит вне определений торгового права». В-пятых, «предметом товарно-торговой сделки должен быть товар, понимая под последним движимое имущество, которое предназначено не к личному употреблению лица, совершающего сделку, а к обращению в торговом обороте» [6].

При этом необходимо отметить, что в доктрине не существует дискуссии относительно того,

какое понятие отражает сущность гражданско-правовых договоров с участием предпринимателей – «коммерческая сделка» или «предпринимательский договор». По мнению В.С. Белых, происходит сближение и даже слияние таких правовых категорий [7].

Соответственно надо выделить ряд правовых особенностей коммерческой сделки:

- субъектный критерий,
- цель сделки (деловая цель сделки, межотраслевой аспект – ст. 54.1 НК РФ с 17.08.2017 г.);
- обязательно возмездный характер;
- результат реальности последствий такой сделки.

Субъектный критерий, по мнению В.С. Белых, О.А. Макарова, С.А. Паршук, М.Н. Илюшиной [8], является основным при отнесении субъектов сделки к предпринимателям или субъектам торговли.

Мнение о субъектном критерии, основываясь на законодательстве о банкротстве и финансовом праве, следует считать верным, так как предприниматель является обязательным субъектом сделки.

Между тем, практика налоговых споров показывает, что при обращении за судебной защитой в большинстве своем основными субъектами в коммерческих отношениях достаточно часто выступают государственные органы.

Соглашаясь с В.С. Белых, который видит предпринимательскую цель «в использовании передаваемого имущества» [7], предлагаем учитывать межотраслевые связи гражданского и финансового права не только в отношении имущества (товара), но также «работ и услуг».

Примечательно, что межотраслевой аспект гражданского и налогового права связывает коммерческий договор и публичный экономический интерес в статье 54.1 НК РФ, в которой пределом осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов нами предлагается критерий «деловая цель сделки».

Следующим важным признаком коммерческой сделки является её возмездный характер. По мнению С.А. Паршук, возмездный характер предпринимательского договора состоит «в том, что сторона такого договора должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей» [9]. О.А. Макарова отмечает, что «коммерческий характер торговых сделок предполагает их возмездный характер». Развивая свою мысль, автор пишет: «Возмездность торговой сделки означает, что даже при отсутствии соглашения о цене лицо, совершающее сделку, связанную с его предпринимательской деятельностью, вправе требовать за это вознаграждение, т.е. плату или иное встречное предоставление» [7].

В цивилистике отдельные ученые определяют и характеризуют коммерческую сделку через

призму трех критериев: субъект (обязательно предприниматель), спекулятивность, цель сделки.

Если рассматривать межотраслевой взгляд на понятие «коммерческая сделка», то представляется важным обратить внимание на характеристику субъектов коммерческой сделки и реальность последствий ее исполнения такими сторонами.

Верховный Суд РФ на пленуме № 25 указал, что «если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий. При этом к отношениям сторон по такому договору с учетом его существа по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) могут применяться правила об отдельных видах обязательств и договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (пункт 2 статьи 421 ГК РФ) [10].

Соглашаясь с авторами научных исследований, предлагаем дополнить доктрину гражданского права и сформулировать следующую дефиницию: *под «коммерческой сделкой» понимается заключение гражданско-правового договора между добросовестными субъектами предпринимательства, деловой целью которых является обязательная спекулятивная составляющая, где товар либо обязательства движутся по цепочке субъектов, имеющих цель реального достижения окончательного результата.*

Как указывалось выше, мы связываем с формулировкой «коммерческая сделка» такие понятия, как «недействительность сделки» и «ничтожность сделки». Особенностью правового регулирования межотраслевых связей остается посягательство на главный постулат цивилистики – оспорить или признать сделку ничтожной или недействительной может только суд при условии, если заявителем выступает сторона такой сделки и возникает коллизия права в связи с принятием нормы 54.1 НК РФ.

Безусловно, в случае, если такая сделка нарушает права третьих лиц, они вправе обратиться в суд о признании ее недействительной, доказав при этом, что нарушены их права и законные интересы.

Изучение системы межотраслевых связей гражданского, земельного и градостроительного права при регулировании отношений по строительству объектов недвижимости в настоящее время имеет большое практическое и теоретическое значение. Строительство объектов недвижимости, в том числе многоквартирных жилых домов, является приоритетным направлением экономической политики Российского государства [11, с. 229], что свидетельствует о необходимости эффективного правового регулирования этого вопроса с позиции различных отраслей права.

Классифицирование комплексных публичных правоотношений заставляет задуматься об их отграничении от сложных правоотношений с публично-правовой составляющей. Здесь речь идет, прежде всего, о правоотношениях межотраслевого характера, где одной из составляющих выступает публично-правовая цель, в связи с чем предлагается дополнить исследование дефиницией «*публичный экономический интерес*» в которой публичный интерес органичен только экономическим аспектом.

Этого же мнения придерживаются М.Н. Илюшина, М.М. Рассолов, которые под коммерческой деятельностью понимают «исключительно торговые и другие алеаторные сделки, тогда как коммерческие сделки гораздо шире и по направленности, и по желаемому правовому результату. Однако даже при таком узком реализационном понимании коммерческих сделок наблюдается прямая зависимость применения соответствующих норм налогового законодательства от места коммерческого договора в системе гражданско-правовых договоров» [12, с. 81; 13].

Говорить о комплексном публичном правоотношении в этих случаях можно лишь тогда, когда соответствующая публичная или частная материально-правовая норма имеет публично-правовой механизм своей реализации.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

– комплексный взгляд на понятия и дефиниции, имеющие межотраслевой аспект, необходимо рассматривать только с учетом правового влияния публичного экономического интереса, которое является основной особенностью такого вида договора, как «коммерческая сделка»;

– под особенностями «коммерческой сделки» обосновывается такое понятие, как заключение гражданско-правового договора, прежде всего, между «добросовестными субъектами предпринимательства», «деловой целью» которых является обязательная возмездная составляющая, где имущество либо обязательства движутся по цепочке субъектов, имеющих целью реальное достижение окончательного результата (где дефиниции как «добросовестный субъект», «деловая цель сделки», «реальный результат сделки» нуждаются в правовом осмыслении и исследовании для эффективного правоприменения);

– критерии защиты публичного экономического интереса в «коммерческой сделке» принимают как материальную, так и процессуальную форму, где применяются механизмы не только судебной, но и обязательной внесудебной процессуальной формы.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: в ред. от 23 нояб. 2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 9 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Коваленко В.Н. Проблемы методы коммерческого права // Вестник Московского университета МВД. 2010. № 12. С. 96–99.
3. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М., 2003. 314 с.
4. Курс торгового права: Товар. Торговые сделки. Т. 2 / Г.Ф. Шершеневич; редкол.: В.С. Ем, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2003. 544 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 8 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Очерки по русскому торговому праву. Вып. 1 / А.Х. Гольмстен. СПб.: Д.В. Чичинадзе, 1895. 218 с.
7. Предпринимательское право России: учебник / В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев, Виниченко С.И. и [др.]; отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2010. 656 с.
8. Суворова О.В. К проблеме критериев и структуры субъектной // Известия Самарского научного центра при Академии наук РФ. 2011. № 2. С. 1178–1182.
9. Удинцев В.А. Русское торгово-промышленное право. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1907. 479 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/19771?mode=full> (дата обращения: 20.11.2020).
10. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Кондратенко З.К., Мустакимов Н.С. Особенности межотраслевых связей гражданского, земельного и градостроительного права в области регулирования отношений по строительству объектов недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 229–234.
12. Илюшина М.Н. Вопросы построения законодательства о коммерческих сделках // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7. С. 79–82.
13. Коммерческое право / под ред. М.М. Рассолова, И.В. Петрова, П.В. Алексия. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 503 с.

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ: v red. ot 23 noyab. 2020 g., s izm. i dop., vstup. v silu s 9 dek. 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. *Kovalenko V.N.* Problemy metody kommercheskogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD. 2010. № 12. S. 96–99.
3. *Puginskii B.I.* Kommercheskoe pravo Rossii. M., 2003. 314 s.
4. Kurs torgovogo prava: Tovar. Torgovye sdelki. T. 2 / G.F. Shershenevich; redkol.: V.S. Em, N.V. Kozlova. M.: Statut, 2003. 544 c.
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ: v red. ot 8 dek. 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. Ocherki po russkomu torgovomu pravu. Vyp. 1 / A.Kh. Gol'msten. SPb.: D.V. Chichinadze, 1895. 218 c.
7. Predprinimatel'skoe pravo Rossii: uchebnik / V.S. Belykh, G.E. Bersunkaev, Vinichenko S.I. i [dr.]; otv. red. B.S. Belykh. M.: Prospekt, 2010. 656 s.
8. *Suvorova O.V.* K probleme kriteriev i struktury sub"ektnoi // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra pri Akademii nauk RF. 2011. № 2. S. 1178–1182.
9. *Udintsev V.A.* Russkoe torgovo-promyshlennoe pravo. Kiev: Tipografiya I. I. Chokolova, 1907. 479 s. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/19771?mode=full> (data obrashcheniya: 20.11.2020).
10. O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 25 dek. 2018 g. № 49. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
11. *Kondratenko Z.K., Mustakimov N.S.* Osobennosti mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo, zemel'nogo i gradostroitel'nogo prava v oblasti regulirovaniya otnoshenii po stroitel'stvu ob"ektov nedvizhimosti // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2014. № 4 (32). S. 229–234.
12. *Ilyushina M.N.* Voprosy postroeniya zakonodatel'stva o kommercheskikh sdelkakh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 7. S. 79–82.
13. Kommercheskoe pravo / pod red. M.M. Rassolova, I.V. Petrova, P.V. Aleksiya. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2012. 503 s.

*Поступила в редакцию 21 декабря 2020 г.
Received 21 December, 2020*